

Прагматичный романтик

Культура

— 2000. — 17-23 авг. — с. 7

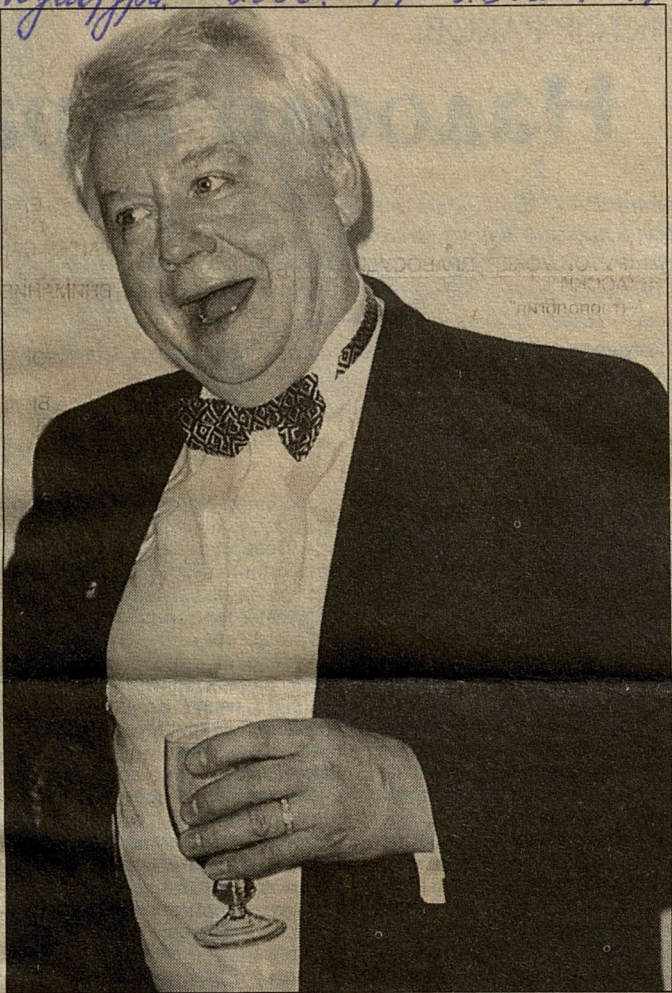

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

Если опросить народные массы, результат будет лаконичный: для них Табаков — артист любимый, известный, большой, эпитеты можно продолжить. Длинный шлейф табаковских ипостасей: худрук МХАТа им. А.П. Чехова, создатель и руководитель собственного театра — Табакерки, режиссер, педагог, еще недавно ректор Школы-студии МХАТа, — это все не для публики. Все это можно ценить. Но любят у нас по-прежнему именно артистов. Любят Табакова — и молодого, и сегодняшнего — за “Современник”, за кино, старое и новое, за нынешние роли в театре. Любят актера, который отрицательных персонажей сыграл в своей жизни гораздо больше, чем положительных. За неотразимое обаяние, которое с экрана и сцены равно излучают и те, и другие. Табаков — человек крайне заразительный. Живет с ярко выраженным вкусом к жизни, с куражом и в темпах, достойных восхищения. Мастер, как правило, не может существовать в своей профессии ниже некоего уже достигнутого им уровня. Так — и у Табакова. Но с существенной поправкой на тонус. Жизненный тонус Олега Павловича принципиально высок, при этом только те, кто ежедневно наблюдают его в работе, знают, чего это ему стоит. Он и играет, и учит, и руководит как будто бы легко. В самом имидже его таланта — легкость. Но присмотритесь, прислушайтесь, а еще лучше (если повезет) поговорите с ним — и вас поразит та высочайшая степень серьезности, с которой он относится к тому, что делает. Опыт создания собственного театра выявил в нем отменного прагматика. Но подозреваю, что в сердцевине этого удачливого театрального человека сидит романтик. Не мистический, но твердо соизмеряющий действительное и желаемое (если такое совмещение вообще возможно). Он хулиган и провокатор с жесточайшей внут-

ренней дисциплиной. “Западный” лоск театрального предпринимателя не заслоняет в нем умной российской иронии, победный курс на успех и процветание базируется на вполне определенных, “корневых” основах: мхатовской актерской школе, студийном азарте, высоких критериях репертуарного качества. Сам себе как актер Табаков продолжает задавать задачи, требующие очевидной личной смелости. Уговорив режиссера Каму Гинкаса поставить пьесу О. Богаева “Комната смеха”, Табаков сыграл в ней старика-пенсионера Ивана Жукова так, будто сломал об колено свой собственный актерский имидж. Говорят, этот спектакль стоит каждый раз Олегу Павловичу огромных морально-физических затрат. Но он всегда знает, на что идет. Понятие “стабильность” означает для него не застой, а сознательное расширение рубежей. Однажды я спросила его, что такое творческая дисциплина? Табаков, чей день расписан по минутам, ответил, что актерскую дисциплину не насадить приказами и выговорами. Что она сама собой возникает тогда, когда радостно приходит в театр, когда удовольствие играть перед публикой, когда театральный организм живет перспективой завтрашних открытий. Видимо, сам себе, при всей своей трезвой ироничности, он постоянно чертит такие перспективы, а заодно и всем тем, кто идет за ним. В Табакерке он играет горьковского Луку без малейшего привкуса благодати. Его Лука — хитрый старик, слабо верящий в реальное улучшение мира. Его вера — сиюминутная поддержка ближнего, активное участие в “сегодня”, а не абстрактное упование на “завтра”. Этот Лука — прагматичный романтик, или романтический прагматик. По-моему, это очень личная для артиста Табакова роль.

Наталия КАМИНСКАЯ